

А. Исаев

Промыслы Московской губернии

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Исаев**
Промыслы Московской губернии: Том 2 / А. Исаев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 212 с.

ISBN 978-5-458-11808-8

Промыслы Московской губернии. Историко-экономическое сочинение А. Исаева. Том 2. Издано в Москве Московской губернской земской управой в 1876 г.

ISBN 978-5-458-11808-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

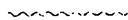
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

2 томъ представляетъ весьма много пробѣловъ, которые было бы желательнo попомнить. Историческія свѣдѣнія о промыслахъ отличаются крайней скудостью, описаніе ихъ техники и приемовъ производства также лишены того характера детальности, который особенно нуженъ въ подобныхъ работахъ. Если свѣдѣнія относительно экономической стороны промысла болѣе или менѣе подробны, то вліяніе промысла на жизнь населенія изслѣдовано далеко неудовлетворительно. Нужно было бы изучить болѣе подробно соотношеніе между промыслами и земледѣліемъ, обставить точными числовыми доводами данныя о вліяніи его на здоровье работающихъ, глубже проникнуть въ связь его съ нравственностію населенія, со всѣмъ складомъ промышленнаго челоѣка. Эти пробѣлы объясняются частію недостаточно долгимъ пребываніемъ на мѣстахъ изслѣдованія, частію скудостью самихъ источниковъ, а также, вѣроятно, недовольно большимъ навыкомъ въ работахъ этого рода. Надо надѣяться, что будущія изслѣдованія будутъ болѣе обстоятельны, и я очень желаю, чтобы этотъ трудъ послужилъ подспорьемъ для дальнѣйшихъ изысканій, съ одной стороны намѣчивая для нихъ нѣкоторыя общія рубрики, съ другой же—содѣйствуя самой своей неполнотою избѣжанію вкравшихся въ него недостатковъ и устраненію встрѣчаемыхъ въ немъ пробѣловъ.

Авторъ.

Москва 4 Декабря 1876.

1. Металлическіе промыслы.

Г л а в а I.

Причины, исторія и топографія промысла.

Изслѣдуя въ I выпускѣ мебельный промыселъ, я говорилъ, что, при томъ множествѣ консервативныхъ началъ, которыя коренить въ себѣ жизнь деревни, только одна сила нужды можетъ побудить населеніе посвятить себя новому, неизвѣстному отцамъ и дѣдамъ занятію. Приступая къ объясненію причинъ, вызвавшихъ появленіе металлическихъ производствъ въ изслѣдуемыхъ мѣстностяхъ, я снова обращаюсь къ извѣстному, ставшему пзбытымъ мѣстомъ фактору—неплодородію почвы—и признаю его, вмѣстѣ съ ограниченностью душеваго надѣла, коренной причиною возникновенія промысловъ. Этотъ выпускъ имѣетъ своимъ предметомъ кузнечный промыселъ, изслѣдованный мною въ с. Павловскомъ Звенигородскаго уѣзда и нѣкоторыхъ селеніяхъ Рузскаго, мѣдное производство, занимающее Новинскую волость Богородскаго уѣзда, и подносное (а также обработка разныхъ мелкихъ желѣзныхъ и жестяныхъ товаровъ), распространенное въ 6 селеніяхъ Троицкой волости Московскаго уѣзда. Эти мѣстности обладаютъ всеми земледѣльческими условіями, приносящими неизмѣнный, пзъ года въ годъ повторяющійся дефицитъ.

Освѣтить его я предоставлю цифрамъ.

Въ Новинской волости, болѣе извѣстной подъ именемъ Загарья, равно какъ и во всемъ Богородскомъ уѣздѣ, земледѣліе стоитъ на крайне низкой ступени, и поселянинъ переходитъ въ ремесленника. Состояніе скотоводства можетъ отчасти служить доказательствомъ вѣрности этого положенія: въ то время, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, съ земледѣльческимъ характеромъ, крестьянинъ считаетъ приобрѣтеніе лошади важнымъ не только для полевыхъ работъ, но и для нѣкоторыхъ зимнихъ заработковъ, въ Богородскомъ уѣздѣ низкое состояніе сельскаго хозяйства дѣлаетъ возможнымъ покупку одной лошади 3—4 хозяевамъ, которые

приобрѣтають ее весной въ общую собственность, попеременно работаютъ на ней лѣтомъ, а къ осени продають: пмъ нечѣмъ кормить ее. Это явленіе настолько обще, что зимой едва можно встрѣтить $\frac{1}{3}$ числа лошадей, находимыхъ въ селеніяхъ лѣтомъ.

Въ Загарьѣ, при 3 десятинномъ душевомъ надѣлѣ, посѣвъ озимаго не превышаетъ 4 мѣръ, яроваго же—5; другіе же продукты сельскаго хозяйства ничтожны. При среднемъ урожаѣ въ самъ—3 (строго разсуждая, средній урожай ниже этой цифры), на ревизскую душу причитается 8 мѣръ ржи (сверхъ сѣмянъ), 10 мѣръ овса. Если принять въ расчетъ все, что приносятъ земля, включая и тѣ продукты натурального хозяйства, которые и по сіе время изготовляются въ нѣдрахъ семьи, то недочетъ будетъ настолько великъ, что *большая часть расходовъ крестьянина должна покрываться доходами изъ источниковъ, стоящихъ за пределами земледѣлія*. Совершенно аналогичное явленіе встрѣчаемъ мы и въ Троицкой волости Московскаго уѣзда. По даннымъ, собраннымъ Троицкимъ волостнымъ правленіемъ, дефицитъ хлѣбныхъ злаковъ волости въ теченіе 9-лѣтія съ 1867 г. представляетъ слѣдующую картину:

ГОДЪ.	ЧЕТВЕРТЕЙ:		
	озимаго.	яроваго.	картофеля.
1867.	9386.	2693.	5424.
1868.	8174.	5385.	6232.
1869.	6545.	5463.	9286.
1870.	5925.	8801.	7622.
1871.	10163.	12139.	8176.
1872.	10163.	12139.	7622.
1873.	11272.	12139.	8176.
1874.	10163.	13808.	8176.
1875.	10163.	13808.	8176.

На годичное продовольствіе населенія и на обѣмененіе полей требуется приблизительно 15,000 ч. ржи, 18,000 яроваго и 10,000 ч. картофеля. Отсюда, въ самые благопріятные годы недородъ спускался: для ржи до 5925 четв., что составляетъ 40% (1870 г.), для овса до 2693 ч.—16% (1867) и картофеля до 5424 четв.—55% (1867 г.). Въ самые же неблагопріятные годы онъ поднимался: для ржи до 11272 ч.—75% (1873 г.), яроваго до 13,808 ч.—77% (1874 и 1875 г.) и для картофеля до 9286 четв.—92% (1869 г.) У меня нѣтъ подъ руками цифровыхъ данныхъ относительно хлѣбныхъ недородовъ въ мѣстахъ распространенія кузнечнаго промысла, но общій голосъ опредѣляетъ средній урожай не выше самъ—3 и ставитъ Филипповы заговѣны или, въ крайнемъ случаѣ, Рождество чертой, отдѣляющей періодъ пользованія

своимъ хлѣбомъ отъ времени потребления хлѣба покупнаго. Цифры эти убѣдительно говорятъ, насколько плоды земледѣлія недостаточны для обезпеченія поселянна. Если даже допустить значительное преувеличеніе въ приведенныхъ цифрахъ дефицита, то и въ томъ случаѣ высказанное мною положеніе не будетъ поколеблено.

Чтобы не навлечь на себя упрека въ односторонности, я не хочу скрыть отъ читателя еще одну quasi—причину возникновенія въ деревняхъ промысловъ; мнѣ приходилось нерѣдко слышать ее отъ самихъ промышленниковъ. На вопросъ, отчего занимается селеніе промысломъ, нѣкоторые говорятъ, что зимою дѣла нѣтъ, сидѣть дома скучно, слушать бабы сплетни и засиживаться въ трактирѣ не стоитъ, а потому и отыскиваютъ себѣ ремесло, которое бы занимало крестьянина всю зиму.

При этомъ, крестьянинъ склоненъ иногда утверждать, что можно бы прокормиться и отъ одной земли. Но коль скоро потребуешь отъ него цифръ и сдѣлаешь изъ нихъ выводы, то приведенная причина тускнѣетъ и предъ *силой необходимости* исчезаетъ свободный выборъ, произволь, который если и руководитъ немногими, единичными личностями при обзаведеніи ими промысломъ, то безсиленъ для цѣлыхъ раіоновъ. Итакъ, вышеприведенная причина возникновенія промысловъ—*невыгодныя и неустранимыя сельскохозяйственныя условія*—остается во всей силѣ. Присматриваясь къ изслѣдуемымъ мѣстностямъ, мы найдемъ здѣсь замѣтную особенность. Въ мебельной области начался промыселъ съ производства грубой березовой мебели, съ обработки домашняго сырья; оно было подъ руками; его изо дня въ день видѣлъ глазъ. А потому, въ то время какъ естественныя условія побудили крестьянина этой мѣстности приняться за занятіе неземледѣльческое, родъ промысла былъ ему тотчасъ указанъ туземнымъ продуктомъ, даровой березой. Здѣсь же обстоятельства возникновенія промысла совсѣмъ иные: населеніе приступаетъ къ обработкѣ сырья, мѣсто добыванія котораго отдѣлено отъ него многими сотнями верстъ.—Здѣсь, такимъ образомъ, становится очевидно, что далеко не всегда родъ промысла объясняется благоприятными условіями мѣстности, но часто зависитъ отъ *случайныхъ* причинъ. Эти случайныя причины состоятъ въ томъ, что нѣсколько отцовъ *ощупью, на угадъ* отдають своихъ дѣтей обучаться какому либо промышленному занятію. Я говорю „на угадъ“ потому, что единственнымъ руководящимъ, при выборѣ промысла, служитъ развѣ только соображеніе о томъ, скоро ли выучится мальчикъ, скоро ли будетъ служить на пользу семьи его рабочая сила. Если выборъ первыхъ отцовъ удаченъ, то многіе слѣдуютъ примѣру, и скоро въ данной мѣстности является значительная группа лицъ—представителей того или другаго промышленнаго занятія. Дальнѣйшее распространеніе идетъ своимъ естественнымъ путемъ. Неудаченъ

выборъ—и первые пионеры не вызываютъ подражанія, оставаясь единичными представителями того или другаго промысла въ своихъ родныхъ селеніяхъ. Такъ какъ въ изслѣдуемыхъ мѣстностяхъ обрабатывается не туземный матерьялъ, то *самая мысль о родѣ промысла должна быть занесена извнѣ*, оттуда, гдѣ уже раньше обрабатывалось это сырье. Всего же естественнѣе было образоваться этимъ промысламъ изъ *отхожихъ*. Дошедшія до насъ историческія свѣдѣнія крайне отрывочны и скудны. По словамъ стариковъ, въ Загарѣ были мѣдники и до 1812 г.; преданіе, однако, не говоритъ, что это былъ за промыселъ, каковы были его отличительныя особенности. 1812 годъ, играющій такую замѣтную роль въ исторіи разныхъ производствъ, считается чрезвычайно важнымъ и въ хроникѣ новинской промышленной жизни. Нѣсколько крестьянъ деревни Крупной жили около этого времени рабочими въ разныхъ московскихъ мѣдныхъ заведеніяхъ; изъ нихъ особенно выдавался Кондратій Семеновъ Русаковъ по своему рабочему искусству, смѣтливости и степенности. Наполеоновскія войны вызвали столь сильный запросъ на солдатскіе пуговицы и эфесы, что московскія мѣдныя заведенія были засыпаны заказами и не успѣвали удовлетворять имъ. Русакову пришла въ голову мысль устроить свою мастерскую; время казалось ему весьма благопріятнымъ для начала новаго дѣла. Разсчитавшись съ хозяиномъ, получивъ небольшой заказъ на пуговицы, онъ устроилъ въ Крупнѣ маленькую кузницу и началъ работать. Оставшись довольно пзготовленными имъ пуговицами, начальство дало ему новые заказы, исполненіе которыхъ не оставляло желать ничего лучшаго. Съ прекращеніемъ наполеоновскихъ войнъ прекратился и запросъ на пуговицы; но Русаковъ не думалъ оставлять разъ начатое и, повидному, удачно обставленное дѣло: онъ перешелъ отъ пуговицъ къ выдѣлкѣ шандаловъ, кадильницъ, пконъ и другихъ предметовъ. Этотъ примѣръ возбудилъ подражаніе многихъ крестьянъ, и постепенно сталъ открываться одно за другимъ мѣдныя заведенія. Подобно Русакову, многие изъ его односельчанъ находили для себя болѣе выгоднымъ работать дома, хозяевамъ, нежели ходить по работникамъ.

Постоянныя сношенія съ близкимъ рынкомъ—Москвой—сдѣлали для мѣдниковъ возможнымъ приноровить свои пздѣлія къ господствовавшему запросу.

Вся эта маленькая исторія о Русаковѣ заставляетъ меня предположить, что если и до него было мѣдное производство въ изслѣдуемой области, то оно было очень ничтожно.

Всего вѣроятнѣе, до него этотъ промыселъ былъ *отходный* и только ему удалось обратитъ его въ *мѣстный*, сдѣлаться основателемъ первой мастерской; иначе съ его именемъ не связывался бы рассказъ о

возникновеніи промысла. Если загарское мѣдное производство развилось изъ отхожаго промысла, то подносное производство было занесено въ Троицкую волость изъ Москвы. Здѣсь мы встрѣчаемъ любопытный примѣръ того, какъ одна отрасль промышленности можетъ перейти въ совершенно другую, имѣющую съ первой, повидимому, мало общаго. Нѣкто Колобовъ устроилъ въ концѣ прошлаго вѣка въ Москвѣ заведеніе для выдѣлки разныхъ вещей изъ папье маше и вскорѣ перенесъ его въ деревню Жостову Троицкой волости. Еще раньше или одновременно съ Колобовымъ устроилъ подобное же заведеніе въ Москвѣ Филиппъ Вешняковъ. Онъ былъ извѣстенъ за человѣка, горячо преданнаго своему дѣлу. Рассказываютъ, что онъ нерѣдко не спалъ цѣлыя ночи напролетъ, придумывая какое либо усовершенствованіе въ своихъ товарахъ.

Сынъ его Осипъ, искусный мастеръ, отдѣлился отъ отца, пріѣхалъ въ деревню Жостову Троицкой волости и устроилъ здѣсь заведеніе около 1825 г. Заведеніе это, постепенно увеличиваясь въ размѣрахъ и улучшаясь въ качествѣ товаровъ, послужило разсадникомъ, откуда вышли другія мастерскія; хозяева ихъ были образованы путемъ ученпчества. На ряду съ различными баульчиками, табакерками, портъ-сигарами и др., здѣсь выдѣлывались также и подносы изъ папье—маше. Не будучи довольно прочными, они должны были, при столкновеніи на выставкѣ въ Мптавѣ (1836 г.) съ сибирскими желѣзными, уступить имъ пальму первенства. Побѣжденные производители не упали духомъ и, вмѣсто того, чтобы наполнять рынокъ картонными подносами, уже утрачивавшими довѣріе публики, усвоили приемы, необходимые для производства желѣзныхъ. Сибирскіе были прочны, но плохо покрывались краской—недостатокъ, который сумѣли устранить здѣшніе производители, сдѣлавшіеся чрезъ то опасными соперниками сибирскимъ торговцамъ. Значительный спросъ на подносы вызвалъ усиленіе этого производства, образование новыхъ мастерскихъ. Вновь возникшія заведенія изготовляютъ только подносы, а въ старѣйшихъ и до сихъ поръ дѣлаются бездѣлушки изъ картона, что представляетъ любопытный примѣръ совмѣщенія двухъ промысловъ, технически совершенно различныхъ, но связанныхъ исторически. Впрочемъ, выдѣлка подносовъ имѣетъ далеко преобладающее значеніе. Если у человѣка сложилась привычка къ обработкѣ металла въ какой бы ни было формѣ, то ему не трудно будетъ перейти къ изготовленію и другихъ изъ этого металла издѣлій. Такъ и въ среду подносчиковъ стала въ послѣднее время проникать выдѣлка разныхъ другихъ металлическихъ вещей, какъ-то: церковныхъ свѣчей, кокардъ для солдатскихъ фуражекъ, досокъ для часовъ и т. д., эти новые предметы вводили московскіе торговцы. Нуждаясь въ тѣхъ или другихъ мастерахъ и не имѣя ихъ подъ руками, торговцы давали подносчикамъ заказы на разные другія издѣлія. Тѣ, находя цѣну выгодной, принимали заказъ и,

получивъ навыкъ въ новомъ дѣлѣ, часто оставляли прежнее ремесло и принимались за новое; ростки, бросаемыя въ здѣшнюю промышленную почву московскими торговцами, пускали корни, и производство расшпирялось, одинъ родъ развѣтлялся на многія разновидности. Объ исторіи кузнечнаго промысла я не имѣю никакихъ свѣдѣній.

Первое мѣдное заведеніе возникло въ деревнѣ Крушиной; отсюда производство распространилось по сосѣднимъ селеніямъ Новинской волости. Всѣ онѣ составляли вотчину Самарина. Принадлежность всѣхъ одному владѣльцу облегчала между ними сношенія. Теперь во всѣхъ селеніяхъ волости есть мѣдныя заведенія. Кромѣ того, мнѣ пзвѣстны разсѣянные тамъ и сямъ маленькія мѣдныя заведенія въ Звенигородскомъ и Рузскомъ уѣздахъ, гдѣ промыселъ еще не успѣлъ занять важное мѣсто въ народной экономіи.

Заведенія, производящія товары изъ желѣза и жести мы находимъ въ 6 селеніяхъ Троицкой волости (я не считаю селеній, гдѣ есть заведенія, выдѣлывающія только картонныя вещи); большая часть этой волости принадлежитъ гр. Шереметеву. И здѣсь, какъ въ Загарѣ, промыселъ распространился между крестьянами одной вотчины. Чтобы помѣщики содѣйствовали здѣсь развитію промысла, мнѣ подмѣтить не удалось.
